

Как только его рука в перчатке сомкнулась вокруг рукояти Золотого Меча, мерцающий свет на мече отступил, но сам меч внезапно начал испускать еще более опасную и угрожающую ауру.

При виде этого выражение лица Хань Ли осталось неизменным, но на самом деле он был весьма удивлен.

Надев эту перчатку, этот смертный действительно смог использовать этот так называемый духовный инструмент. Это была совершенно ошеломляющая концепция для него.

Он слышал, что самые исключительные смертные культиваторы Мира Духов могли даже сражаться с культиваторами наравне, но демонический зверь не рассказал ему об этих духовных инструментах.

Если бы эти духовные инструменты действительно были сопоставимы с сокровищами человеческого мира, то на самом деле неудивительно, что смертные могли убивать низкоранговых культиваторов этого мира.

В тот момент, пока Хань Ли пребывал во внутреннем недоумении, Малыш Ци поднял Блестящий Золотой Меч и снова поднёс его к запястью Хань Ли. В этот раз он явно был намного осторожнее и точнее.

Хань Ли нахмурился и медленно активировал свои навыки культивации.

Искусство Яркого Нефрита и Искусство Ваджры были одним и тем же искусством культивации, но одно культивировалось с использованием духовной силы в теле, а другое - путем принудительного вливания духовной силы из внешнего мира в свое тело.

В прошлом Хань Ли культивировал Искусство Яркого Нефрита, но из-за того, что сейчас он был не в состоянии собрать магическую силу, он мог использовать только Искусство Ваджры. Кроме того, он солгал, сказав мужчине средних лет, что освоил только третий уровень Искусства Яркого Нефрита. С помощью Искусств Закаливаний Костей и Драконьего Чешуйчатого Фрукта он уже освоил четвертый уровень Искусств Яркого Нефрита.

Таким образом, если бы он намеренно не уменьшил мощностъ своего Искусства Ваджры, Блестящий Золотой Меч все равно не смог бы нанести ему никакого урона.

Когда лезвие меча коснулось запястья Хань Ли, меч слегка дрогнул, но в конце концов он смог пробиться сквозь его кожу и нанести ему порез, из которого сразу же полилась кровь.

Рыцарь поспешно взял другую руку Хань Ли, окунул палец в его кровь, а затем написал этим пальцем несколько своеобразных рун в Договоре Кровавого Проклятия.

Как только руны обрели форму, они бесследно исчезли на листе бумаги. Рыцарь повернулся к Хань Ли с улыбкой и сказал: «Все, что теперь нужно сделать, это снова подумать об условиях договора, а затем выразить одобрение условий в своём сердце».

Хань Ли сделал так, как ему сказали.

В результате Договор Кровавого Проклятия вспыхнул блестящим багровым светом, и все руны на его поверхности словно ожили. В следующее мгновение они взлетели со страницы договора и исчезли в телах Хань Ли и рыцаря.

Тем временем кровавое проклятие сгорело внутри шара зеленого пламени.

«Ха-ха, брат Хань, с этого дня ты принадлежишь нашему Восточному Небесному Альянсу. Малыш Ци, отнести брата Ханя к повозке. В настоящее время он не может двигаться, поэтому он не сможет поехать верхом на волке». Отношение мужчины средних лет к Хань Ли внезапно стало намного более доброжелательным.

Малыш Ци забралась на своего волка, а затем уехал в сторону отряда в поисках повозки. Тем временем мужчина средних лет начал болтать с Хань Ли с приветливой улыбкой на лице.

Только тогда Хань Ли узнал, что этого человека звали Чжан Куй и что он был руководителем первого сторожевого отряда Восточного Небесного Альянса. Они проходили через эту Лазурную Пустыню, перевоза какой-то важный груз. Лазурная Пустыня была довольно обширной территорией, и их команде потребовалось несколько месяцев, чтобы добраться из одного конца пустыни в другой.

Пока они разговаривали, к ним издалека приблизилось колоссальное существо. Малыш Ци ехал на своём волке и, казалось, указывал существу путь.

Только после того, как существо приблизилось, Хань Ли обнаружил, что это была массивная черепаха, высотой около 50 футов и в длину около 80 футов.

На спине черепахи была установлена деревянная коляска, а также сиденье в передней части ее панциря. На этом сидении сидел худощавый старик в серой одежде, и оказалось, что он был кучером этой повозки.

Массивная черепаха остановилась перед группой рыцарей, и дверь повозки открылась изнутри. Затем оттуда показалась молодая круглолицая женщина, на вид лет 15-16, в зелёном платье. Черты на её лице также были довольно миловидными.

Молодая женщина посмотрела на Хань Ли, а потом спросила с улыбкой на лице: «Это он, дядя Чжан?»

«Сянь-эр, это брат Хань, и он уже один из нас. Просто он сейчас не может двигаться, а во всех других повозках лежит груз, поэтому мне придется побеспокоить тебя присмотреть за ним». Мужчина средних лет говорил с молодой женщиной с особенным почтением.

«Понятно. Я рада присматривать за одним из нас. Подымите его в повозку», - с улыбкой ответила молодая женщина. Несмотря на то, что она была еще совсем молодой, в ней уже были следы соблазнительного женского очарования.

Мужчина средних лет выразил свою благодарность этой Сянь-эр, а затем махнул рукой своим спутникам. Два рыцаря сразу же соскочили со своих волков и выкопали Хань Ли из песка. Один из них взял его за ноги, в то время как другой подцепил руки под мышками Хань Ли. Вместе они подняли Хань Ли по верёвочной лестнице на спину черепахе.

Сначала в карету вошла молодая женщина, а рыцари последовали за ней. Очутившись внутри, Хань Ли решил осмотреться.

Коляска была очень просторной и с легкостью могла вместить десяток человек. Помимо Сянь-эр внутри сидело ещё трое молодых женщин в возрасте от 12 до 17 лет. Все они были выглядели довольно симпатичными и казались необычными людьми.

В карете был только стул и несколько скамей, каждая из которых была закреплены на полу, поэтому карета выглядела довольно пустой.

Неудивительно, что мужчина средних лет решил оставить Хань Ли здесь.

В конце концов Хань Ли положили на длинную скамью в углу кареты. На скамье лежала желтая шкура какого-то неизвестного зверя, и лежать на ней было довольно тепло и уютно.

Сразу после этого два рыцаря вышли из кареты, даже не воспользовавшись возможностью хотя бы мельком взглянуть на одну из карет в девушке.

Хань Ли был довольно удивлен этим. Однако он, естественно, не собирался углубляться в это наблюдение. Вместо этого он просто улыбнулся девушкам, а затем закрыл глаза, чтобы отдохнуть и поправиться.

На самом деле в его теле не было ни капли магической силы, а его меридианы еще не были полностью исцелены, поэтому у него не было никакого способа культивировать. Однако он оставался в этой богом забытой пустыне в течение нескольких месяцев, жарился днем и замерзал по ночам, в то время, как его тело было разрушено и восстанавливалось изнутри, поэтому он действительно чувствовал себя совершенно истощенным.

Все четыре молодые женщины в вагоне с любопытством смотрели на Хань Ли, что-то тихо обсуждая между собой.

Несмотря на то, что они говорили очень тихим голосом, их разговор, естественно, не мог избежать необычайного чувства слуха Хань Ли.

«Сестра Сянь-эр, от какой травмы пострадал этот человек? Почему он совершенно не может двигаться?»

«Кто знает? Дядя Чжан сказал мне, что он доставит его культиватору, чтобы тот взглянул на него».

«Хм, похоже, дядя Чжан очень высоко ценит этого человека; пользоваться услугами культиваторов нелегко».

«Я не уверена в подробностях, но дядя Чжан сказал мне, что этот человек обладает редким талантом с чрезвычайно сильным потенциалом. В противном случае он не позволил бы ему остаться в одной карете с нами».

«Редкий талант? Тогда почему я ничего не чувствую? Он выглядит совершенно обычным».

Хань Ли притворился, что не может слышать их разговор, молча лежа на скамейке в углу.

В этот момент гигантская черепаха снова начала двигаться. Несмотря на то, что она путешествовала довольно быстро, она делала это так аккуратно, что за всё время, пока Хань Ли был внутри, он заметил только несколько незначительных покачиваний.

Однако вскоре после этого гигантская черепаха внезапно остановилась.

Судя по шуму снаружи, казалось, что черепаха догнала остальную часть отряда.

Мужчина средних лет снаружи громко проинструктировал своих подчинённых, после чего весь отряд снова отправился в путь.

Даже при том, что Хань Ли не мог сам видеть происходящее снаружи, он мог предположить, что снаружи было по крайней мере 200-300 человек.

Четыре молодые женщины какое-то время обсуждали его друг с другом, но, в конце концов, им стало скучно, увидев отсутствие реакции со стороны Хань Ли. После этого они сменили тему разговора, перестав предпринимать усилия, чтобы подавить свои голоса.

«Я слышала, что груз, доставляемый Восточным Небесным Альянсом на этот раз, необходим для обеспечения безопасности Города Юань; вот почему Лорд Города был готов потратить абсурдное количество духовных камней, нанимая нас для доставки груза. Обычно мы не принимаем заказы от таких уединённых городов, как этот».

«Но почему Хозяйка первой отправилась в Нород Юань, не взяв никого из нас? Это довольно странно».

«Хи-хи, позволь я расскажу вам кое-какую секретную информацию. Хозяйка лично поехала в Город Юань, во-первых, потому что груз, который мы доставляем в этот раз, очень важен, а во-вторых, она направилась туда, чтобы поприветствовать пятый Молодого Мастера Города»

«Пятый Молодой Мастер? Ты имеешь в виду сына хозяйки, которого отправили культивировать более 10 лет назад? Разве не говорилось, что пятый Молодой Мастер обладает духовным корнем и был принят в ученики секты? Почему он оказался в городе Юань?» - удивилась Сянь-эр.

«Я не слишком уверена в этом. Я слышала эту информацию от самой хозяйки».

«Я слышала, что хозяйка всегда сильно любила пятого Молодого Мастера, потому что он обладает духовным корнем. В этом случае неудивительно, что хозяйка так хотела отправиться в город Юань».

Четыре молодые женщины энергично болтали между собой, пока Хань Ли молча лежал на скамейке, выглядя так, словно он уже заснул.

Внезапно старшая девушка в вагоне, молодая женщина в голубом платье, изменилась в лице: «Кто там?»

Три другие молодые женщины тоже изменились в лицах.

Прямо в этот момент снаружи раздался мужской голос.

«Это я, Нань Цизи. Меня послал сюда Благодетель Чжан, чтобы осмотреть состояние Благодетеля Хана».

Лицо молодой женщины немного смягчилось, и она ответила: «О, прошу прощения за грубость. Лю-ер выражает свое почтение даосскому священнику Нань Цизи. Пожалуйста, входите».

Затем она рефлексивно взглянула на Хань Ли, и выражение на её лице слегка изменилось. Оказалось, что глаза Хань Ли были уже открыты, и когда она перевела взгляд на него, их глаза встретились, и на его лице появился след лёгкой улыбки.

В этот момент Сянь-эр уже открыла дверь кареты. У входа показались даоссисткий священник в желтой одежде и пожилой человек в белой одежде.

Даоссистскому священнику, казалось, было за 30, и на его лице сиял слабый лазурный свет,

что ясно указывало на то, что его магическая сила достигла определенного уровня. Напротив, у пожилого мужчины в белой одежде все волосы на голове были седыми, а лицо было покрыто морщинами.

«Старик Фу? Почему вы тоже пришли сюда?» - Сянь-эр, казалось, была очень удивлена появлением этого пожилого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/48/825230>